

В бескрайнем бушующем море, ветер яростно проносился сквозь темные тучи, пытаясь порвать их в клочья. Но свинцовые тучи становились все темнее и ниже, они нависали многотонной пеленой и давили на море, словно решили вступить в схватку с морской пучиной. Огромные волны устремились в небо, чтобы бесстрашно встретить гром и выпустить миллиарды яростных капель воды. Ветер плотно подхватил слои огромных волн, и стремительно, на огромной скорости, понес их, чтобы, в конце концов, с оглушающим ревом обрушить на берег.

Ветер ревел, небо грохотало, тысячи молний прорезали черное небо, темные тучи горели, как адское пламя.

Разразилась невиданная буря!

Большая часть Японии была окутана беснующейся стихией, включая Токио. В настоящее время город, полный высотных зданий и ярких огней, был залит проливным дождем, дождевые стоки не справлялись, и вода огромными потоками неслась по тротуарам, улицам и площадям.

Треск...

Очередная вспышка молнии с грохотом ударила в вершину Токийской башни. В темном небе это было похоже на луч, падающий с Башни, простирающийся до небес, ослепительно яркий и удивительный, и на краткий миг стало светло, как днем.

Внутри токийской тюрьмы.

Тюремный охранник открыл железные ворота и направился прямо в глубину тюремного двора. Его черные кожаные ботинки при движении издавали скрипящие звуки, и каждый шаг эхом отдавался на расстоянии, однако из-за разбушевавшейся стихии, этот звук был заглушен раскатами грома снаружи.

Охранник был одет в синюю униформу, черные брюки, а на поясе у него висела дубинка. И это был Сяо Ло!

Он легко вырубил тюремного охранника и переоделся в одежду другого, чтобы получить доступ внутрь тюрьмы. Это было то время, когда дневная смена и вечерняя смена находились в процессе сдачи своих обязанностей друг другу, и тюрьма была в самом расслабленном и уязвимом положении, длящемся всего около десяти минут. Но для Сяо Ло этого времени было более чем достаточно.

Он был похож на орла с острой хищной аурой, идущего по коридору. Он направился прямо к месту заключения Курода Киетаки и остановился перед его камерой.

С тех пор, как стало известно, что все остальные погибли, его постоянно мучила бессонница, и сегодня Курода Киетака тоже не мог заснуть, особенно в такую бурную дождливую ночь. Темные круги под его глазами, теперь можно было видеть ежедневно, они покоились на его бледном лице, подчеркивая постоянный мучительный страх, поселившийся в его глазах, с того самого дня, когда Анпэй рассказал о своих планах на будущее. Его прежняя надменная и гордая аура заместителя премьер - министра давно исчезла, она исчезла, превратив Куроду в

старика, вздрагивающего при каждом постороннем звуке.

Когда перед его камерой, в такое неурочное время, внезапно появилась фигура охранника, он до смерти испугался и встал, его охвати смертельный шок.

Свет снаружи был тусклым, видимость была слишком слабая, но он попытался разглядеть лицо человека снаружи. Прищулив глаза, он вглядывался в темноту, а потом спросил дрожащим голосом: «Ты... кто ты такой?»

«Человек, который убьет тебя!» - Сяо Ло взял ключ, очень спокойно открыл дверь тюрьмы и вошел: « Это я, убийца с тысячью лицами, Сяо... Сяо Хань...»

Курода Киетака наконец смог рассмотреть лицо мужчины, он в страхе упал на задницу, и обливался холодным потом, струящимся, как водопад. Он не знал, почему ему так страшно – как будто это было инстинктивно, и настолько глубоко на подсознании, что избавиться от этого чувства ему было уже не под силу.

А Сяо Ло был спокоен, его лицо не выражало никаких эмоций, оно было похоже на маску, он посмотрел на него и тихо спросил: «Скажи мне, кто из страны Шемей Го, является участником проекта биохимической базы?»

Куроде Киетаке, показалось, что он смог ухватиться за последнюю соломинку в океане и искренне сказал: «Я скажу тебе, я скажу тебе, только, ты дашь мне жить, я... Я расскажу тебе все!»

«Хм!» - Сяо Ло презрительно фыркнул, его ладонь покачнулась перед глазами Куроды Киетаки, через мгновение сознание заместителя премьер-министра затуманилось, а глаза медленно потеряли фокусировку.

Поскольку Сяо Ло был слишком ленив, чтобы тратить много времени на пустые разговоры, он просто загипнотизировал Куроду Киетаку напрямую. Получив ответы в течение нескольких минут, он ударил ногой Куроду Киетаку в левый висок, и Курода отлетел в сторону, как мешок с мясом и костями и умер прежде, чем успел издать крик.

Его мозг был разбит вдребезги мощной внутренней силой Сяо Ло.

«Все кончено!» - Сяо Ло достал список и зачеркнул фамилию выше: «Курода Киетака». Затем он разорвал список на мелкие куски, и посыпал им тело Куроды Киетаки, затем повернулся, собираясь уйти, но услышал равномерный звук тикающих часов.

Тик, тик, тик...

Внезапно прозвучал резкий сигнал тревоги, и вся тюремная сигнализация, мгновенно включилась в работу. Из вентиляционных отверстий повалил густой белый дым, который был похож на эффект облака или тумана на концертной сцене. Однако где бы он ни распространялся, спящие заключенные сразу пробуждались, хватаясь за шеи, жадно вдыхали воздух, но уже не могли дышать, они яростно боролись из последних сил, извиваясь и корчась в предсмертных судорогах, у них пошла пена изо рта и они начали терять сознание.

Ядовитый газ?!

Сяо Ло нахмурился, а затем прокомментировал с легкой улыбкой: «О! Этот Анпэй действительно сделал все возможное, чтобы убить меня. Он фактически позволил похоронить

заключенных и тюремных надзирателей во всей тюрьме. Конечно же!»

После этого он повернулся и зашагал к выходу из тюрьмы.

Не говоря уже о том, что у него есть И Цзиньцзин, но и только с помощью Метода Сосания Черепахи он мог бы легко пройти через это. Он позволял ему задерживать дыхание на двадцать минут, и этих двадцати минут было достаточно, чтобы спокойно, не торопясь, выйти отсюда.

В элитном отеле недалеко от Токийской тюрьмы присутствовало много солдат в форме. Анпэй стоял перед балконом в президентском люксе на верхнем этаже, держа в руке чашку кофе. Дождь снаружи сделал силуэт тюрьмы в его поле зрения несколько размытым, но его лицо не могло подавить безмерную радость: «Ядовитый газ COCL_2 заставляет людей умереть за несколько секунд. Убийца Сяо Хань, я пожертвовал всей токийской тюрьмой только для того, чтобы иметь дело с тобой, ты должен этим гордиться. Никто не может выбраться оттуда живым, теперь это запретная зона для живых, включая комаров, мух, мышей... все живые существа погибнут под воздействием ядовитого газа COCL_2 и ты в их числе! Аминь!»

«Осима Джун, как ты думаешь, это того стоит?» - спросил Анпэй с улыбкой.

«Оно того стоит!» - Осима Джун кивнул, но с тяжелым сердцем: «Это жестоко, но если мы сможем избавиться от убийцы с тысячей лицами Сяо Хана, стоит заплатить любую цену!»

«Я тоже удовлетворен и, наконец, я испытываю настоящее облегчение. Сообщите своим подчиненным, чтобы они очистили тюрьму от ядовитого газа в течение двух часов. Кроме того, принесите мне тело этого убийцы Сяо Ханя. Я с наслаждением выковыряю его сердце и печень и сделаю из них образец для демонстрации, положу его в свою комнату, как напоминание его позорном конце!» - с гордостью произнес Анпэй.

«Хай!» - ответил Осима Джун.

Глядя на тюрьму сквозь дождевую завесу, Анпэй улыбнулся и громко захохотал, его смех становился маниакальным, а он сам становился все более возбужденным, потому, что этот колючий ядовитый шип Сяо Хань, наконец, был удален. Все еще улыбаясь, он сказал: «Осима Джун, ты знаешь, что я хочу сделать прямо сейчас?»

Осима Джун покачал головой. «Я не знаю!»

«Я хочу исполнить традиционный танец победителя!» - Анпэй уже начал покачивать бедрами, словно для разминки.

«Премьер-министр может танцевать, когда захочет. Это действительно большое событие, чтобы отпраздновать его и быть счастливым!» - Осима Джун поклонился.

«Тогда сыграй мне эту чудесную музыку!» - Анпей был в неопишемом настроении. Он двигал шеей и конечностями, и ему не терпелось потанцевать. В этот момент морщин на его лице, казалось, стало гораздо меньше, а в глазах горел нездоровый блеск.

«Хай!» - Осима Джун был его доверенным лицом, поэтому, конечно, он был послушен ему. Исполняемая музыка была очень характерна для японской традиционной музыкальной культуры. Обычно этот танец исполняли японские танцоры с густым макияжем на лицах,

предназначенным только для сцены, но сейчас это был Анпей, премьер-министр страны, танцующий, как артист бродячего уличного театра, но его это не смущало!

Осима Дзюн хлопал в ладоши, и сразу же еще несколько танцоров толкнули дверь и вошли, чтобы присоединиться и потанцевать с Анпеем, они тоже хлопали в ладоши, и танцевали вместе с ним, празднуя победу.

В конце концов, Курода Киетака и убийца Сяо Хань были, наконец, устранены, два самых главных его врага уничтожены, и для Анпея эта грозовая ночь стала прекрасной и очень приятной!

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1563821>